

В. П. БАУЭР
Руководитель
консалтингового центра
Финансовой академии при
правительстве Российской
Федерации. Кандидат
технических наук, доктор
экономических наук, доцент.

E-mail: bvp09@mail.ru

Трансформацию мировой финансовой архитектуры (МФА) предлагается осуществить с использованием модели геостратегии, формируемой в рамках триады институтов «геополитика – геоэкономика – геоника». На основе суверенных фондов и национального богатства стран – участниц новой МФА предлагается реализовать концепцию национальной ренты и создать новую метавалюту. Аргументируется, что сопротивление трансформации можно будет ожидать в сферах национальной конкуренции, устойчивости развития и безопасности. Приводятся угрозы трансформации, предлагаются индикаторы, позволяющие оценивать экономическую безопасность этих стран. При этом преобразование структур, форм и способов управления экономикой, экономической деятельности возможно только при условии формирования специалистов новой формации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая финансовая архитектура, трансформация, геоэкономика, геополитика, геоника, геостратегия, суверенные фонды, метавалюта, угрозы, экономическая безопасность, подготовка инновационных кадров новой формации.

В. И. АВДИЙСКИЙ
Заместитель проректора по
научной работе, заведующий
кафедрой «Анализ
рисков и экономической
безопасности» Финансовой
академии при правительстве
Российской Федерации,
д. ю. н., профессор.
В течение многих лет
служил
в правоохранительных
органах. Автор ряда
учебно-методических
и научных работ в области
экономической безопасности
и уголовного права.

E-mail: ecoseq@mail.ru

Экономическая безопасность в системе трансформации мировой финансовой архитектуры

Мировой системный кризис выявил несоответствие политических, социальных и экономических институтов США, стран Европы и ЮВА запросам новой экономики, основанной на финансовых инновациях. Среди них особо отмечаются возросшие требования к механизмам предупреждения кризисов, ликвидности финансовых рынков, прозрачности и достоверности рыночной информации¹. Кризис вызвал также многочисленные дискуссии о роли и месте суверенных государств в глобализирующем сообществе². Выявленные недостатки предложено устранить за счет увеличения числа международных финансовых центров, создания нового ядра-резиденции мировой финансовой архитектуры (МФА), новой системы глобального управления международными финансовыми потоками и новой резервной валюты³.

Выработанным предложениям содействует передача промышленными центрами стран – США, Западной Европы и Японии своих производств в страны мировой периферии – Китай, Индию, Бразилию, Мексику.

В настоящее время наличие глобальных электронных коммуникаций позволяет формировать кочующее ядро-резиденцию современной МФА, в котором собираются представители международной элиты в целях выработки решений по контролю за производством и обменом критически важных ресурсов человечества⁴. Одновременно идет процесс универсализации периферии, что делает мировую систему зависимой от нее и лишает устойчивого (балансирующего) центра⁵.

Применительно к структуре мировой экономики понятие «финансовая архитектура»⁶ первым

использовал при анализе кризиса 1997–1998 гг. президент США Б. Клинтон, а Г. Браун, будучи министром финансов Великобритании, первым предложил принципы ее формирования. «Теперь мы, – сказал он, – вступили в эру взаимозависимых и подвижных рынков капитала. Отдельные экономики уже не могут быть в стороне от массивных стремительных и иногда дестабилизирующих глобальных финансовых потоков. Естественно, мы должны дать ответ новому вызову, нам нужна новая финансовая архитектура и реформа как на национальном, так и на глобальном уровнях... Новая финансовая архитектура, предлагаемая нами, это кодексы поведения, новый глобальный регулятор и международный меморандум понимания, четко определяющий ответственность за предупреждение и урегулирование кризисов»⁷. Важность изучения назревших в мировых финансах глобальных инфраструктурных проблем, в том числе и в части обеспечения экономической безопасности, делает актуальной данную публикацию.

Анализ фактического положения дел на современном этапе развития мирового сообщества показывает, что особую роль в формировании новой мировой финансовой архитектуры отводится экономической безопасности, прежде всего, государства мирового сообщества, хозяйствующего субъекта и т. д.

Угрозы торможения процессов трансформации МФА

Практика показывает, что трансформация МФА должна преследовать приоритет цивилизационных задач над узконациональными, макро- и микрогрупповыми или индивидуальными. При этом представленные выше особенности трансформации МФА, ее объективные параметры, возможности и ресурсы дают ей преимущества перед региональными сообществами и национальными цивилизациями в деле решения проблем, актуальных для современности. Однако это не исключает появления угроз торможения процессов трансформации МФА, которые, по нашему мнению, могут быть следующими:

– наличие исторически принятого континентального уровня консолидации народов и стран мира на основе объективной общности проблем и субъективистских принципов сепаратизации в их решении;

– незавершенность дискуссий по биконтинентальным концепциям XX столетия, которая может сыграть негативную роль в международной интеграции суверенных государств на базе новой МФА;

– издержки цивилизационного прогресса развитых стран и негативные, эгоцентрические проявления их явного превосходства над развивающимися странами, резкий разрыв в уровнях экономического, политического и социально-культурного развития между развитыми и развивающимися странами;

– иждивенческая опора слаборазвитых стран и их режимов на всестороннюю помощь более развитых государств и международных организаций, рост вынужденной зависимости от политических покровителей, кредиторов и инвесторов;

– объективные и субъективные трудности подтягивания отсталых развивающихся стран к среднемировому уровню, реальные сложности модернизации традиционалистских обществ;

– антиглобализационное движение, его подлинные причины и реальные мотивы, скрытая подоплека, система до конца официально не проявленной идеологической аргументации;

– консервация отсталости и искусственных ценностей традиционалистских обществ, в т. ч. воинствующий сепаратизм, консерватизм, агрессивный национализм, квазипатриотизм, квазипрогрессизм, квазиантиколониализм, ксенофобия, фашизм и неофашизм как типичные феномены и атрибуты авторитарно- и тоталитарно-диктаторских режимов развивающихся стран;

– религиозно-политический экстремизм как реальный и опасный тормоз на пути создания коллективной цивилизации устойчивого развития, инструмент борьбы против мирного, конструктивного и равноправного объединения финансовых активов суверенных государств;

– увлеченность борьбой за демократию в странах, парализованных автократией и тоталитаризмом, сложная диалектика их международной поддержки.

Наличие факторов торможения требует определенных усилий мировой общественности по пропаганде объективных закономерностей необратимости трансформационных процессов в мировой финансовой архитектуре, их позитивной направленности на учет глобализационных процессов.

Экономическая безопасность трансформируемой МФА

Понятие «экономическая безопасность» является синтетической категорией научных дисциплин политэкономии и политологии, поэтому научно-прикладная дисциплина «экономическая безопасность» может занять особое место в преодолении угроз трансформации МФА. Наиболее

¹ Балацкий Е. Алхимия финансового кризиса – 2008 // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 49-63; Карелов С. Через мировой кризис к «обществу знаний»? // Время новостей. 18.02.2009; Губанов С. Кризисная динамика: параметры и причины // Экономист. 2009. № 11. С. 3-17; Рапопорт Г., Герц А. Глобальный экономический кризис 2008-2009: истоки и причины // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 18-31.

² Сурков В. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности. М., 2006. С. 43-79; Гринин Л. Национальный суверенитет в век глобализации. / «Суверенитет. Трансформация понятий и практик». М., 2008. С. 104-128.

³ См.: Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке от 1 июля 2005 г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Назарбаев Н. Пятый путь. Истоки кризиса и пути его лечения (программная статья) // Известия. 22.09.2009.

⁴ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдерберском клубе. Минск, 2008; Эстулин Д. Секреты Бильдерберского клуба. Минск, 2009.

⁵ По мнению А. Сафронова, «...такая экспансивная «универсализация периферии» ... представляет самую большую угрозу для

циклических ресурсных обменов, которые по своей природе нуждаются в некоей ландшафтной оси, играющих для них точку опоры». См.: Сафронов А. Периферийная зависимость в индустриальном мире. М., 2009. С. 68-91.

⁶ В узком смысле понятие «финансовая архитектура» используется при определении влияния на рыночную эффективность компании структуры ее собственности. Роль архитектуры сводится к «...охвату собственности, организационной формы, стимулов, способов финансирования и распределения рисков между инвесторами» (Myers S. *Financial Architecture // European Financial Management*. 1999. № 5. P. 133). Поэтому стандартные практики управления компанией создаются в оболочке конкретной финансовой архитектуры за счет ее структурных элементов (Ивашковская И., Степанова А. Финансовая архитектура фирмы: структура собственности и корпоративная эффективность на растущих рынках капитала // Сб. «Модернизация экономики и глобализация». Кн. 3. М., 2009. С. 180-186).

⁷ Камдессю М. О новой архитектуре мировой финансовой системы // Пер. ст.: Camdessus M. *Pour une nouvelle architecture financière // Politique intern.* 1998. № 80. P. 43-55; Brown G. *A New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe*. 1998. 6. X; Brown G. *Building a Strong World Financial System // The Wall Street Journal Europe*. 1999. 28. IV.

⁸ Сенчагов В., Скворцова Ю., Баур В. Экономическая безопасность ресурсного обеспечения государства. Учебное пособие. М., 2009.

⁹ Федорова Е. Экономическая безопасность как интегральный показатель

важный вклад могут сделать, по нашему мнению, ее методики, отработанные при создании методов индикативного планирования и управления. Во-первых, это методы ресурсного обеспечения суверенного государства⁸, во-вторых, методы выбора, обоснования и использования индикаторов состояния экономической безопасности хозяйствующих субъектов и их пороговых значений⁹ и, в-третьих, методы разработки и реализации систем мониторинга индикаторов угроз экономической безопасности¹⁰, которые уже доказали свою эффективность в социальных, экономических, энергетических и экологических исследованиях¹¹.

В контексте изучаемого вопроса существующую систему индикаторов экономической безопасности (разработано 19 показателей¹²) предлагается дополнить индикаторами, характеризующими экономическую безопасность функционирования субъектов МФА в пространственно-временном континууме, во-первых, наднациональных глобальных структур (международных и транснациональных экономических и финансовых организаций), во-вторых, территориальных границ суверенных государств и, в-третьих, в самих государствах. По аналогии с апробированными показателями к их числу можно отнести следующие индикаторы¹³.

Индикатор объема экономического пространства, представляющий среднюю величину объема экономических контактов субъекта МФА в рамках его экономического пространства. Индикатор определяет ресурсоемкость операций, осуществляемых в рамках совокупного экономического процесса. Уменьшение объема экономического пространства свидетельствует о снижении эффективности использования ресурсного потенциала субъекта МФА. Измерение индикатора проводится путем анализа затрат ресурсов всеми субъектами МФА, действующими на рассматриваемой территории. Индикатор может иметь как количественное, так и качественное выражение или представлять собой симбиоз этих показателей.

Индикатор интенсивности экономического пространства, характеризующий количество экономических контактов субъекта МФА в рамках его экономического пространства. Снижение степени интенсивности экономического пространства субъекта сигнализирует о повышении деловой активности субъектов-конкурентов с другими контрагентами, что создает угрозы потери имеющихся приоритетных позиций. На уровне региона индикатор оценивается экспертами, анализирующими количество сделок, проводимых субъектом МФА в ходе взаимодействия с внешними субъектами.

Индикатор качества экономического пространства, характеризующий степень доминирования субъекта МФА в его экономическом пространстве. Мониторинг данного индикатора представляется необходимым, поскольку он позволяет оценить, насколько субъект МФА способен диктовать свои условия в проведении экономических транзакций. При низком уровне доминирования, даже если пространство находится в фазе развития, эффективность деятельности субъекта МФА может быть невелика, поскольку внешние субъекты будут навязывать сделки по своим правилам, снижая выгоду, которую получает данный субъект. На уровне взаимодействия регионов анализ может быть проведен как аналитическим путем, так и с использованием математических моделей. При расчете индикатора необходимо рассматривать каждый экономический контакт в данный период времени и оценивать степень доминирования в нем конкретных субъектов МФА. Операция проводится методом экспертной оценки. Для точности анализа результаты оценки могут быть уточнены путем введения коэффициентов значимости для каждой транзакции субъекта МФА.

Индикатор уровня синхронизации экономического времени. Экономическое время – это временные затраты, которые требуются участникам совокупного экономического процесса для завершения операционного цикла, который может иметь различные формы (в базовом виде операционный цикл представляет собой цепочку экономических действий от поставщиков ресурсов до конечного потребителя товара)¹⁴. Синхронизация экономического времени представляет собой согласованность операций каждого субъекта в общем операционном цикле.

Высокий уровень синхронизации является фактором стабильности экономического пространства и эффективности деятельности субъекта МФА. Анализ синхронизации экономического времени проводится путем изучения всех логистических цепочек, в рамках которых функционируют субъекты МФА рассматриваемого региона с субъектами МФА регионов-контактеров. При этом вычисляется время, необходимое для совершения операционного цикла, после чего каждый операционный цикл взвешивается по степени значимости угрозы экономической безопасности с заданным коэффициентом.

Индикатор уровня доступности информации. Информация приобретает наиболее важную роль в современной экономике и оказывает определяющее влияние на происходящие процессы в глобализованном обществе, переходящем из индустриальной фазы развития в информационную фазу. Расчет данного индикатора представ-

эффективности государственного регулирования экономики России // Автореф. ... к-та экон. наук. Новосибирск, 2004; Кольцов Д. Индикаторы экономической безопасности банковской системы // Автореф. ... к-та экон. наук. М., 2007.

¹⁰ См., например: Селянов К. *Формирование системы мониторинга состояния экономической безопасности Российской Федерации // Автореф. ... к-та экон. наук. М., 2006; Пузов Е., Яшин С., Яшина Н. Методические аспекты формирования системы мониторинга экономической безопасности территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. № 1 (1).*

¹¹ См.: Бородкин Ф., Айвазян С. *Социальные индикаторы. М., 2006; Индикативное планирование и проведение региональной политики. Под общ. ред. А. Левинтала, Ф. Пащенко. М., 2007; Сильвестров С. Индикативное планирование в стратегии развития / Материалы научного семинара «Индикативное планирование в стратегии экономического развития России». Под ред. В. Якунина, Вып. № 8(13). М., 2008. С. 5-61; Корнев А. Система индикативного мониторинга состояния энергетической безопасности // Тр. Всерос. науч. конф. «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание». М., 2009.*

¹² Сенчагов В. К. *Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. Книга четвертая. М., 2002.*

¹³ Песоцкий А. *Методические*

ляет собой наибольшую сложность для органа, проводящего мониторинг, поскольку релевантную и pertinentную информацию невозможно представить в количественном выражении из-за ее неполноты и асимметричности. Сравнение индикаторов уровня доступности информации на данный период по отношению к предыдущему может стать серьезной задачей, для решения которой необходимо привлекать экспертов высокой квалификации.

Можно предположить, что современная концепция трансформации МФА позволит большинству суверенных государств беспрепятственно войти в состав ее участников и в дальнейшем на базе суверенных фондов эффективно реализовать концепции национальной ренты и национального дивиденда. Главную роль в этом должен играть институт геотрансформации, в задачи которого будут входить институционализация геополитической, геоэкономической и геонимической сфер деятельности стран – участниц новой МФА. Концепция максимально способствует учету национальных интересов и приоритетов суверенных государств, в первую очередь России, отвечает задачам укрепления ее внутренней и внешней политики. От того, насколько эффективно страна «впишется» в посткризисную МФА, как выстроит в новых условиях качественные и количественные аспекты геополитических, геоэкономических и геонимических механизмов, будет зависеть благополучие ее населения.

Место и роль высшей школы в подготовке современных инновационных кадров

Однако, как показывает фактическое положение дел, для развития и функционирования современной системы МФА, в том числе в сфере обеспечения экономической безопасности, необходимы специалисты новой формации, отвечающие всем требованиям современного этапа развития мировой инновационной экономики.

Анализ развития мирового сообщества за последние 30 лет показывает, что радикальные сдвиги в экономике стали возможны только вследствие повышения экономической роли инноваций. При этом, как показывает практика, все эти изменения, несмотря на специфику социально-экономического развития каждого государства, можно объединить в совокупность определенных признаков, которые условно делятся на две группы. К первой группе следует отнести инновационную деятельность самих хозяйствующих

субъектов, а ко второй группе, являющейся приоритетной, следует отнести формирование инновационной политики самого государства.

Экономический рост последних десятилетий наглядно подтвердил, что только активная научная деятельность является главным источником инноваций, основным фактором роста экономического потенциала любой страны. Доказательством значимости инновации на современном этапе развития человечества является тот факт, что только за первую половину XX века численность ученых во всем мире возросла в 8 раз, а затраты на НИР – в 400 раз. Значительный рост численности занятых в науке, в целом в мире, имел место и во второй половине XX столетия.

Приведенные данные наглядно показывают, что процветание любой страны в современную эпоху зависит не столько от благоприятного географического расположения и наличия природных ресурсов, сколько от концентрации и степени развития ее интеллектуального потенциала.

В этой связи представляется, что для формирования инновационной экономики Российского государства сегодня, как никогда, возрастает роль образования, которое должно обеспечить подготовку специалистов новой формации, способных обеспечить внедрение в экономику современных наукоемких технологий, обладающих высоким уровнем ответственности перед обществом, готовых осваивать новые подходы к профессиональной деятельности.

Опыт становления и развития бизнеса на современном этапе развития мирового сообщества показывает, что за последние десятилетия крайне осложнился процесс управления компаниями. При этом, как показывает практика, сам процесс совершенствования управления бизнесом находится в прямой зависимости от уровня развития экономики, происходящих в ней интеграционных процессов и т. д. Более того, в современной жизни, как правило, динамичности в совершенствовании управления бизнесом подвержены все компании, независимо от форм собственности и уровня их капитализации.

Начавшиеся в конце прошедшего тысячелетия в России реформы в экономике, процесс правового закрепления демократических преобразований существенно изменили положение дел не только в структуре собственности, но и в методике управления бизнесом. При этом объективности ради следует отметить, что реформы начала 90-х годов XX века, в силу их несовершенства, привели к ряду социальных взрывов, в том числе и экономического характера, которые были не характерны для нашего общества в «доперестроечный» период. В то же время эти же реформы создали

*основы формирования
системы комплексного
мониторинга
экономической
безопасности Российской
Федерации // Автореф.
... к-та экон. наук. СПб.,
2008.*

¹⁴ Балацкий Е.В. Понятие
времени в экономической
науке // Вестник РАН.
2005. № 3.

реальные условия для реформирования экономики в целом, ухода от административно-командной системы управления экономикой и перехода к рыночной экономике.

Все мы стали свидетелями, а в ряде случаев и прямыми участниками коренного изменения статуса многих государственных предприятий. Кроме того, в короткие сроки было создано значительное количество новых хозяйствующих субъектов, которые, в отличие от старых, стали пользоваться более широкой экономической самостоятельностью. Однако отсутствие достаточного опыта работы в рыночной экономике привело к возникновению существенных проблем в организации государственного регулирования экономическими процессами в обществе и экономикой страны в целом, в том числе и хозяйствующими субъектами, независимо от их форм собственности. И, как следствие, в стране произошел повсеместный спад производства.

Из-за крайне низкого уровня организации управления бизнесом, а в ряде случаев по причине полного самоустранения государства от регулирования экономикой, в новых рыночных отношениях, многие еще экономически не окрепшие предприятия стали просто разоряться. За короткий период времени в ряде регионов прекратили свою деятельность многие предприятия. А в

отдельных регионах пришли в упадок целые отрасли, по стране разрушению подверглись целые сегменты рынка.

Одной из основных причин сложившейся ситуации явилось, прежде всего, то, что на первом этапе реформ практически никто не имел не только понятия, но и элементарного опыта управления в условиях рыночных отношений, в том числе и частным капиталом. Старый менеджмент в основном руководствовался исключительно советской методологией управления производством, в основу которого была положена изжившая себя плановая система.

В этой связи как никогда стоит вопрос о совершенствовании не только самой системы образования, но и о создании новых современных институтов знаний, предусматривающих переход от познаний узкопрофессиональных видов деятельности в некие синтетические агрегированные отрасли науки, с одной стороны, а с другой – формирование современных эксклюзивных идеологий, вбирающих в себя разнообразные формы мышления, характерные как для профильных направлений (экономических, статистических, финансовых, математических, производственных, технологических и т.д.), так и для подходов, родившихся на стыке с ними (эконометрический, финансовый инжиниринг, правовой и т.д.).

Список литературы

- 1. Балацкий Е.** Алхимия финансового кризиса – 2008 // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 49-63;
Карелов С. Через мировой кризис к «обществу знаний»? // Время новостей. 18.02.2009;
Губанов С. Кризисная динамика: параметры и причины // Экономист. 2009. № 11. С. 3-17;
Рапопорт Г., Герц А. Глобальный экономический кризис 2008-2009: истоки и причины // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 18-31.
- 2. Сурков В.** Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности. М., 2006. С. 43-79; **Гринин Л.** Национальный суверенитет в век глобализации. / «Суверенитет. Трансформация понятий и практик». М., 2008. С. 104-128.
- 3. См.:** Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке от 1 июля 2005 г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Назарбаев Н. Пятый путь. Истоки кризиса и пути его лечения (программная статья) // Известия. 22.09.2009.